

Литература

1. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М., 1981.
2. Чиршева, Г.Н. Двухязычная коммуникация / Г.Н. Чиршева. – Череповец, 2004.
3. Чиршева, Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков / Г.Н. Чиршева. – СПб., 2012.
4. Christie, A. Peril at End House / A. Christie. – N.Y., 1976 (1931).
5. Christie, A. Poirot Investigates / A. Christie. – N.Y., 1979 (1923).
6. Christie, A. The ABC Murders / A. Christie. – London, 1979 (1936).
7. Fitzgerald, F.S. Tender is the Night / F.S. Fitzgerald. – Moscow, 1983.
8. Gilbert, E. Eat, Pray, Love / E. Gilbert. – N.Y., 2006.
9. Hemingway, E. The Sun Also Rises / E. Hemingway. – M., 1981 (1926).
10. Hemingway, E. For Whom the Bell Tolls / E. Hemingway. – M., 1981.
11. Hemingway, E. To Have and Have not / E. Hemingway. – M., 1979.
12. James, H. The Awkward Age / H. James. – London, 1976 (1899).
13. Lipski, J. Spanish-English Language Switching in Speech and Literature: Theories and Models / J. Lipski // The Bilingual Review 3, 1982. – P. 191 – 212.
14. Maugham, W.S. The Painted Veil / W.S. Maugham. – M., 2003.
15. Myers-Scotton, C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching / C. Myers-Scotton. – N.Y., 1997.
16. Thackeray, W.M. The History of Henry Esmond, Esq. / W.M. Thackeray. – Moscow, 1954.

УДК 81'373

А.В. Мусеенко

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ

*Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции
«Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.*

В данной статье представлено 18 контекстуальных синонимических рядов и 8 синонимических пар. Методы компонентного, лингвоэкологического и контрастивного анализа используются для структурной характеристики синонимических рядов. В статье описаны 4 структурные модели синонимических рядов и 3 структурные модели синонимических пар; приводятся коэффициенты насыщенности рядов colloquial и substandard лексикой: 23,4 % – для русского языка; 6,1 % – для английского языка.

Контекстуальный синоним, доминантный синоним, синонимический ряд, контекстуальный синонимический ряд, доминанта ряда, модель синонимического ряда.

Eighteen contextual synonymic sets and eight contextual synonymic pairs are presented in this article. Methods of component, linguoecological and contrastive analysis are used to characterize the organization of synonymic sets. Four structural models of synonymic sets and three structural models of synonymic pairs are described; the use rate of colloquial and substandard lexemes is: 23,4 % – for the Russian language; 6,1 % – for the English language.

Contextual synonym, dominant synonym, synonymic set, contextual synonymic set, model of synonymic set.

Активное формирование контекстуальных синонимических рядов в русскоязычных и англоязычных газетах является ответной языковой реакцией на ключевые события. Так, с февраля 2014 г. такими значимыми событиями, как для отечественной, так и зарубежной прессы, стали волнения в Киеве, восточной Украине и присоединение Крыма.

Материал статьи составляет 129 лексем: из них – 64 русскоязычных, 65 англоязычных. Для исследования были выбраны британские и российские газеты, представляющие свои материалы на Интернет-сайтах, имеющие большой тираж и освещающие широкий круг тем: «Российская газета» [5], «Новая газета» [6], «Коммерсант» [7], «Аргументы и факты» [8], «Экспресс» [9], «The Guardian Weekly» [10], «The Daily Telegraph» [11], «The Daily Mail» [12], «The Dai-

ly Express» [13], «The Daily Mirror» [14].

Цель данной статьи – выявить основные структурные модели контекстуальных синонимических рядов в рамках темы «Украинский кризис» в русскоязычных и англоязычных газетах. В ходе исследования применялись следующие методы:

- 1) компонентного анализа для раскрытия семантики синонимических единиц;
- 2) лингвоэкологического анализа для раскрытия структурных особенностей сформированных рядов;
- 3) контрастивного анализа для выявления общих и специфических особенностей структурной организации синонимических рядов в русском и английском языках.

Центральными понятиями для данной статьи являются понятия «контекстуального синонимического

ряда» и «контекстуального синонима». Перейдем к определению этих понятий.

Итак, в нашей работе под «контекстуальным синонимическим рядом» понимается незамкнутое социально и культурно обусловленное объединение контекстуальных синонимов, объединяющихся вокруг доминантного синонима, который выражает идею в простой форме и не содержит добавочных экспрессивных сем [2]. В свою очередь, контекстуальные синонимы – единицы одной части речи, словосочетания и фразеологические единицы одного типа, имеющие общий смысловой компонент и составляющие один синонимический ряд в определенном контексте [4]. Синонимичность лексем определяется следующими ключевыми характеристиками: принадлежность к одной части речи, наличие общего смыслового компонента, частичная нейтрализация различительных признаков [1] и частичная взаимозаменяемость в контексте.

В качестве примера в настоящей статье представлены контекстуальные синонимические ряды, сформировавшиеся как своеобразная языковая реакция на тему «Украинский кризис». В ходе исследования было сформировано 18 контекстуальных синонимических рядов (русскоязычных – 9, англоязычных – 9) и 8 синонимических пар (по четыре пары в каждом языке). Выявленные ряды распределяются по четырем группам, структура которых схематично может быть представлена следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Группы контекстуальных синонимических рядов

I группа	Параллельные русскоязычные и англоязычные ряды с сопоставляемыми доминантами и наполнением ряда	
II группа	Параллельные русскоязычные и англоязычные ряды: доминанты формально сопоставимы, ряды отличны по наполнению синонимичными единицами	
III группа	Русскоязычные синонимические ряды	Англоязычные синонимические ряды
IV группа	Русскоязычные синонимические пары	Англоязычные синонимические пары

Первая группа – параллельные русскоязычные и англоязычные синонимические ряды с сопоставляемыми доминантами и наполнением ряда; вторая группа – ряды с сопоставляемыми доминантами, но различным синонимическим наполнением. Третья группа включает русскоязычные и англоязычные синонимические ряды с различными в русском и английском языках доминантами и синонимическими единицами. Четвертая группа состоит из синонимических пар. Первые три группы могут быть представлены определенным набором моделей синонимических рядов. Модель 1 включает только литературные синонимические единицы; Модель 2 – литературные и colloquial синонимы; Модель 3 –

литературные синонимы, colloquial синонимы и субстандартные синонимы (сленгизмы, жаргонизмы, арготизмы, вульгаризмы) [3]; Модель 4 – литературные единицы и субстандартные лексемы. Четвертая группа, включающая синонимические пары, может быть представлена тремя моделями: Модель 1 – литературный синоним и литературный синоним; Модель 2 – литературный синоним и colloquial синоним, Модель 3 – литературный синоним и субстандартный синоним.

Последовательно рассмотрим четыре вышеуказанные группы и выявим основные структурные модели в каждой из них. К первой группе относятся параллельные контекстуальные синонимические ряды с доминантами *антитеррористическая операция* – *anti-terrorist operation*.

Русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой «антитеррористическая операция». Литературные синонимические словосочетания: военная операция, войсковая операция, карательная операция.

Англоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой “anti-terrorist operation”. Литературные синонимические словосочетания: military operation, security operation. Литературное colloquial словосочетание: anti-terror operation.

В данном случае представлены две структурные модели синонимических рядов: Модель 1 – русскоязычный пример; Модель 2 – англоязычный ряд, включающий литературные и colloquial синонимы.

Вторая группа представлена синонимическими рядами с доминантами *демонстрант* – *demonstrator*. Приведем примеры.

Русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой «демонстрант» (Киев). Литературные синонимы: активист, бандеровец, боевик, боец, гость, дегенерат, западник, нападающий, неофашист, нацист, провокатор, путчист, радикал, русофоб, террорист, шизофреник. Литературные colloquialизмы: головорез, майдановец. Общий сленгизм: гастролер.

Англоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой “demonstrator” (Киев). Литературные синонимы: activist, protestor.

Русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой «демонстрант» (Восточная Украина). Литературные синонимы: активист, защитник, митингующий, ополченец, сторонник федерализации.

Англоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой “demonstrator” (Восточная Украина). Литературные синонимы: activist, criminal, extremist, gunman, insurgent, protestor, separatist, semi-criminal, rebel, terrorist, terrorist-killer.

Специфическая особенность рядов этой группы заключается в наличии сопоставляемых доминант, однако в зависимости от места проведения протестных акций существенно меняется наполнение рядов. Так, участники волнений в Киеве в русскоязычных газетах – это лица, занимающиеся противоправной

деятельностью, в то время как британские газеты описывают их как мирных протестующих, которые отстаивают свои права. Ситуация оказывается прямо противоположной, когда речь идет о митингах на территории восточной Украины: нейтральные лексемы и лексемы с положительным оценочным компонентом наполняют русскоязычный синонимический ряд, а единицы с негативным оценочным компонентом входят в состав англоязычного синонимического ряда. Следует также указать на то, что во втором случае частотно использование прилагательных «пророссийский» в русском языке и “pro-Moscow”, “pro-Russian” в английском языке в позиции перед существительными *активист, activist, extremist*.

В структурном плане выделяются следующие модели. Модель 1 – ряды с доминантами *демонстрант* (Восточная Украина), *demonstrator* (Киев), *demonstrator* (Восточная Украина); Модель 3 – русскоязычный ряд с доминантой *демонстрант (Киев)*, включающий в состав три лексические страты – литературные единицы, коллоквиальные единицы и субстандартные лексемы (общий сленгизм).

Третья группа включает ряды, сформированные на материалах либо только русскоязычных газет, либо англоязычных. Сформированные русскоязычные синонимические ряды акцентируют внимание читателя на следующих моментах происходящего: отсутствие порядка, погромы, убийства, критика России, присоединение Крыма, антитеррористическая операция на востоке Украины, осада города Славянска. Приведем примеры.

1. Русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой «беспорядок». Литературные синонимы: драма, разброд, психоз, хаос. Арготизм: базар.

2. Русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой «громить». Литературные коллоквиализмы: бурлить, майданить, шебуршить.

3. Русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой «убивать». Литературный синоним: уничтожить. Общий сленгизм: давить, ломать хребты. Арготизмы: мочить, убирать.

4. Русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой «критиковать». Литературный синоним: ругать, читать нотации. Общий сленгизм: размазывать.

5. Русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой «присоединить». Литературные синонимы: принять в состав, принять в объятия.

6. Русскоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой «одолеть». Литературное синонимическое словосочетание: взять измором. Арготизм: придушить.

Данная группа представлена тремя моделями синонимических рядов. Модель 1: контекстуальный синонимический ряд представлен только литературными лексемами (ряд с доминантой *присоединить*). Модель 2: ядро ряда содержит литературные единицы, а периферию ряда составляют коллоквиальные единицы (ряд с доминантой *громить*). Модель 4:

ядро ряда – литературные единицы, к периферии отходят – сниженные субстандартные лексемы, например, общие сленгизмы и арготизмы (ряды с доминантами *беспорядок, убивать, критиковать, одолеть*).

Перейдем к рассмотрению англоязычных синонимических рядов. Здесь внимание читателей фокусируется на характеристике протестов, присоединении Крыма как проявлении военной агрессии со стороны России, применение санкций, эскалация конфликта, исключение России из «Большой восьмерки».

1. Англоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой “protest”. Литературные синонимы: *clash, conflict, tumult, uprising, unrest*.

2. Англоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой “annexation”. Литературные синонимы: *absorption, aggression, grab, incorporation, incursion, intervention, invasion, occupation, reabsorption, seizure, takeover*.

3. Англоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой “to annex”. Литературные синонимы: *to absorb, to occupy, to overrun, to seize, to steal, to swallow, to make a grab of, to take control, to take hold of*.

4. Англоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой “to impose (sanctions)”. Литературные синонимы: *to apply*. Литературный коллоквиализм: *to slap on*.

5. Англоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой “to escalate”. Литературные синонимы: *to destabilise, to fuel*.

6. Англоязычный контекстуальный синонимический ряд с доминантой “to drop”. Литературный синоним: *to purge*. Литературные коллоквиализмы: *to boot out, to kick out*.

В англоязычной части материала выделяется две модели. Модель 1 – наличие только литературных единиц (ряды с доминантами *protest, annexation, to annex, to escalate*); Модель 2: ядро – литературные синонимические единицы, периферия – коллоквиальные единицы (ряды с доминантами *to impose sanctions, to drop*).

Четвертый уровень представлен минимальными синонимическими объединениями – синонимическими парами. Обратимся к русскоязычным примерам: *восторг – подъем, критика – отповедь, одурманенный – оболваненный, спорить – бодаться*. Англоязычные синонимические пары: *concentration – buildup, to calm down – to low the temperature, row – rift, disagreement – dispute*. Здесь синонимические пары также демонстрируют разные структурные модели. Модель 1 представлена парой «литературный синоним – литературный синоним» (*восторг – подъем, критика – отповедь*, также все приведенные выше англоязычные единицы). Модель 3 имеет структуру «литературный синоним – субстандартный синоним» (*одурманенный – оболваненный, спорить – бодаться*).

Дополнить структурную характеристику контекстуальных синонимических рядов представляется возможным, применив лингвоэкологическую мето-

дику анализа синонимических рядов, суть которой представлена в нижеследующей таблице (табл. 2).

Таблица 2

Лингвоэкологическая методика анализа

Принцип анализа	Экологическая трактовка	Лингвистическая трактовка
1. Принцип эмерджентности	Биологическая система имеет иерархическую структуру и особые характеристики, отсутствующие у подсистем	Контекстуальный синонимический ряд имеет иерархическую структуру и особые свойства
2. Принцип взаимодействия системы и окружающей среды	Окружающая среда оказывает влияние на систему, система влияет на окружающую среду	Взаимодействие между общественно значимыми событиями и речевой практикой газет является двунаправленным
3. Принцип фазовых реакций	Небольшие дозы токсиканта активизируют работу биологической системы, большие дозы угнетают	Небольшие вкрапления субстандартных лексем вносят разнообразие в повествование; злоупотребление субстандартными единицами «угнетают» текст

Итак, принцип 1 указывает на то, что контекстуальный синонимический ряд обладает иерархичной структурой. Так, вышеприведенные синонимические ряды содержат страты литературных синонимов, литературных коллоквиализмов, общих сленгизмов и арготизмов. Особыми характеристиками контекстуальных синонимических рядов является их многокомпонентность, незамкнутость, подвижность внешних и внутренних границ. Иерархичность структуры синонимических рядов нашла также свое подтверждение в выделенных моделях синонимических рядов.

Согласно принципу 2, между окружающей средой, в нашем случае, важным общественным и политическим событием (Украинский кризис), и тем, как это событие освещается в отечественных и англоязычных газетах, существует двунаправленная связь. С одной стороны, событие определяет выбор лексем, формирует синонимические ряды на страницах газет, с другой стороны, язык статей, употребляемые синонимические средства оказывают влияние на читателя, формируя его позицию и отношение к происходящему.

Принцип 3 позволяет определить коэффициент насыщенности синонимического ряда коллоквиальными и субстандартными синонимами – процентное соотношение между количеством стилистически отмеченных лексем и общим количеством синонимических единиц в рядах. Следовательно, для русскоязычных контекстуальных синонимических рядов

коэффициент насыщенности коллоквиальными и субстандартными единицами составляет 23,4 %, для англоязычных рядов – 6,1 %. Очевидно, что русскоязычные газеты, освещая украинские события, демонстрируют более активное использование коллоквиальной и субстандартной лексики, тогда как англоязычные газеты не прибегают к использованию субстандартных лексем в рамках этой темы.

В заключение выделим общие и специфические характеристики структурной организации контекстуальных синонимических рядов в материалах российских и британских газет в рамках темы «Украинский кризис». Так общими чертами являются:

1) наличие контекстуальных синонимических рядов в русском и английском языках с сопоставляемыми доминантами;

2) наличие синонимических рядов с различными доминантами и наполнением в обоих языках.

Специфическая черта контекстуальных синонимических рядов в русском языке заключается в большей дискретности структуры и более высоком коэффициенте насыщенности рядов коллоквиальной и субстандартной лексикой.

Итак, наиболее частотной структурной моделью организации контекстуальных синонимических рядов как для русского, так и английского языков является Модель 1. В двух группах англоязычных синонимических рядов фигурирует Модель 2. Синонимические ряды русского языка, демонстрируя большую дискретность структуры, представлены также Моделями 2, 3 и 4.

Литература

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М., 1995.
2. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. – М., 2003.
3. Коровушкин, В.П. Основы контрастивной социолектологии: дис. ... д-ра филол. наук / В.П. Коровушкин. – Пятигорск, 2005.
4. Моисеенко, А.В. Лингвоэкологическая вариативность субстандартной синонимии в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Моисеенко. – Череповец, 2008.
5. URL: <http://www.rg.ru/> [Дата обращения 15.03.2014].
6. URL: <http://www.novayagazeta.ru/> [Дата обращения 15.03.2014].
7. URL: <http://www.kommersant.ru/> [Дата обращения 15.03.2014].
8. URL: <http://www.aif.ru/> [Дата обращения 15.03.2014].
9. URL: <http://www.eg.ru/> [Дата обращения 15.03.2014].
10. URL: <http://www.guardianweekly.co.uk/> [Дата обращения 15.03.2014].
11. URL: <http://www.thedailytelegraph.co.uk/> [Дата обращения 15.03.2014].
12. URL: <http://www.dailymail.co.uk/> [Дата обращения 15.03.2014].
13. URL: <http://www.dailypress.co.uk/> [Дата обращения 15.03.2014].
14. URL: <http://www.dailymirror.co.uk/> [Дата обращения 15.03.2014].